

Глава 3: Система?

Когда Элия переступила порог величественных двойных дверей, ее встретила просторная гостиная, залитая теплым золотистым светом, проникающим через высокие арочные окна. Высокий потолок, украшенный затейливой лепниной и люстрами, нависал над головой, придавая помещению ощущение величия.

С облегчением вздохнув, Элия сбросила с себя неудобную зимнюю штурмовую форму и погрузилась в роскошный комфорт личных покоев поместья, опустив ноги в манящую теплоту ванны, которую приготовил дворецкий.

Эйвери и Элия уселись на обтянутые кожей диваны, грея руки о кружки с дымящимся кофе.

Потрескивание камина наполняло комнату успокаивающей симфонией хлопанья и шипения, отбрасывая пляшущие тени на стены и потолок.

Пока они потягивали горячую жидкость, тепло растекалось по их телам, Элия чувствовала, как на нее снисходит ощущение легкости и комфорта, стирающее стрессы и заботы внешнего мира.

– Элия, дорогая... ты не собираешься рассказать мне, что произошло сегодня? – спросила Эйвери после долгого молчания.

Эйвери похудела, и ее кожа уже не была такой упругой, как раньше, но в глазах Элии она по-прежнему была прекрасна.

– Ты переживала свое первое убийство? – спросила Эйвери с обеспокоенным видом. – Если ты не хочешь этого, тебе не обязательно идти этим путем...

«Теперь, когда она упомянула об этом, почему Элия пошла по этому пути? Чтобы поступить на военную службу...» – подумала Элия, глядя на фотографии над камином. – «Это Эва...?»

Когда Элия поднялась с дивана, капли воды мягко брызнули на деревянный пол, отмечая путь ее босых ног, пока она шла к фотографиям, украшавшим стену над камином.

С тяжелым сердцем Элия устремила взгляд на фотографию, стоявшую перед ней. На снимке Эва стояла высокая и гордая, воплощение силы и красоты, которая казалась почти больше, чем жизнь, но...

«Почему... почему ты в военной форме... Эва?!» – кричала Элия в своей голове. Чувство безнадежности росло в ее сердце, с каждой секундой становясь только сильнее. – «Почему?! Война должна была закончиться! У нее нет причин быть в этой форме!»

– Твоя мать призналась, как глупо с ее стороны было идти в армию. Тогда она была ослеплена гневом от потери отца. Ее предсмертным желанием было, чтобы ты не повторил ее ошибку. – Произнесла Эйвери.

«Значит, моя дочь...» С непоколебимой решимостью Элия устремила свой взгляд на бушующее перед ней инферно. Ее зубы крепко сжались. Она почувствовала, как в ней поднимается гнев, заставляя ее принять решительное решение.

– Я не повторю этой ошибки. Я закончу эту войну и изменю этот охваченный войной мир! – крикнула Элия, ее лицо было полно решимости.

Эйвери многозначительно посмотрела на Элию, потягивая чай.

После этого...

В тишине ночи Элия опустилась на колени на пол в своей спальне, ее тело выпрямилось, когда она приняла стойку на руках.

Элия стояла посреди своей комнаты, а безразмерная белая футболка и шорты развевались вокруг нее, как облако.

Несмотря на то, что она занимала эту стойку более двадцати минут, она казалась совершенно спокойной, ее дыхание было медленным и ровным, даже не проступило ни одной бисеринки пота.

Вставая со своего места, Элия подошла к зеркалу во весь рост и устремила взгляд на свое отражение. В мягком свете комнаты она приподняла подол футболки, обнажив стройную, но изящную фигуру. Ее бледная кожа сияла в приглушенном свете, изгибы тела подчеркивались легкими тенями, игравшими на ее фигуре. Изучая себя в зеркале, она еще больше запуталась.

– Как это хрупкое тело может быть таким сильным? – спрашивала она себя, сгибая руку. – Неужели в Империи придумали препараты, улучшающие тело, или что-то еще?

Это не слишком удивило Элию. Империя всегда была известна тем, что первой придумывала нелепые вещи. Так что такая простая вещь, как улучшающий организм препарат, была для Элии вполне нормальной.

Затем Элия продолжила делать физические упражнения, пытаясь найти пределы возможностей своего тела.

После часа непрерывных упражнений Элия почувствовала, что ее руки слегка дрожат.

– Ладно... Думаю, на сегодня достаточно. – Сказала она себе, слегка дрожа. – Нужно сходить в туалет...

Элия направилась к двери своей комнаты. Дойдя до входа, она положила руку на дверную ручку и вышла в тускло освещенный коридор.

– Где тут туалет...?! – спросила Элия, продолжая идти по коридору. Элия следила за своими передвижениями, чтобы не заблудиться, но все равно заблудилась.

Вдалеке она увидела длинный красный ковер, простирающийся перед ней, как малиновая река, и ведущий ее вперед к неизвестной цели.

Идя по каменному коридору, Элия проверяла каждую комнату, но все они казались кладовыми.

Когда надежда начала угасать, она нерешительно повернула дверную ручку, и когда дверь со скрипом открылась, ее сердце учащенно забилось. Вдруг ее глаза расширились от удивления, и она попятилась назад, едва не потеряв опору. Вдалеке, среди теней, она увидела загадочную белую деревянную коробку, которая, казалось, светила в тусклом свете.

– Клянусь, я видела это раньше... – Элия вошла в комнату, ее шаги гулко отдавались от полированных половиц. Ее взгляд был прикован к белой коробке, и она направилась к ней. Элия подошла к предмету и взялась за гладкую поверхность белой коробки.

Когда Элия переступила порог комнаты, ее поразили резкий контраст между современным дизайном и старинным стилем поместья. Помещение было наполнено чистыми линиями и гладкими поверхностями, что резко отличалось от витиеватой лепнины и пыльных углов остальной части дома. Перед ней тянулись ряды полок, создавая лабиринт, который, казалось, можно было продолжать бесконечно.

– Эй, а не эту ли вещь я получил от профессора... профессора... – Элия ломала голову, нахмутив брови, пытаясь выудить неуловимое имя из глубин своей памяти. Но все было бесполезно - имя профессора упорно оставалось недоступным.

В прошлой жизни это была операция в исследовательской лаборатории, и в ходе ее выполнения он спас эту профессоршу. Он даже не собирался никого спасать, но пошел против своих принципов. Он спас профессоршу.

И позже, в тот же день, та профессорша отдала ему деревянную коробку, сказав, что это подарок спасителю. Но, конечно, ему было немного не по себе от незнакомого предмета, поэтому он проверил его на чистоту и с тех пор не видел. Но, увидев этот предмет здесь, она, похоже, волновалась без причины.

Когда Элия взяла коробку, ее внимание привлекли замысловатые золотые контуры, украшавшие ее поверхность. То, как они отражали свет, переливаясь и сверкая, словно драгоценные сокровища, заставило ее задуматься о том, что они были сделаны из настоящего золота. Уверенной рукой она осторожно повернула замок золотого цвета.

Когда Элия открыла коробку, ее взгляд сразу же привлекло гладкое черно-серебряное ожерелье, лежащее внутри. Серебряная цепочка мерцала на свету, отбрасывая тонкие тени на окружающую поверхность, а черный кулон висел как таинственный талисман, его замысловатая форма креста придавала изделию элегантность.

Она глубоко вздохнула, медленно подняв кулон над головой.

– Что ты собиралась делать, если бы я была атеисткой или что-то в этом роде... но, думаю, это уже не имеет значения.

Элия застегнула черно-серебряное ожерелье на шее, гладкий металл скользнул по ее коже. Но когда она стояла на месте, тяжесть нового ожерелья давила на ключицы, она почувствовала резкую, пульсирующую боль в голове. Как будто что-то в ожерелье разбудило спящего зверя внутри нее.

Она вцепилась в кулон, чувствуя, как его зазубренные края вдавливаются в кожу, пытаясь побороть нарастающий прилив боли.

Почувствовав металлический привкус во рту, Элия потянулась к носу, и почувствовала теплую влагу на пальцах. Но это было еще не все - незаметно для Элии, багровые струйки начали просачиваться из ее глаз и ушей.

– Я не могу остановить кровотечение... – слабый голос Элии прервался, когда она рухнула на пол, и ее тело предательски забило во внезапных болезненных конвульсиях. В её груди словно бушевала буря, грозящая разразиться в любой момент.

А затем, без предупреждения, буря внутри нее вырвалась наружу, выплеснувшись из ее губ потоком рвоты, который забрызгал пол. Когда ее тело забилося в конвульсиях, контроль над собой ослаб, и Элия почувствовала теплую струйку по бедру.

В груди Элии зародилось ощущение холода, заставив ее неконтролируемо задрожать. Она посмотрела на крестик, висевший у нее на шее, и ее глаза расширились от шока, когда она увидела, что он начал расплавляться, капли расплавленного металла стекали с цепочки. Вещество было подобно зыбучему серебру, переливаясь потусторонним сиянием. Но вместо того, чтобы стекать на землю, оно, казалось, притягивалось к Элии, просачиваясь в ее кожу, как какой-то паразит.

– Аргххх... что, блядь, происходит...? – Элия дрожала на полу.

«Йен...» – Жутковатый голос внезапно зазвучал в сознании Элии, диссонирующая смесь холода и тепла, как голос компьютера. – «Как давно это было...»

Губы Элии разошлись, и она попыталась сформировать слова, но из ее горла не вырвалось ни звука. Словно у нее украли голос, оставив ее безмолвной и беспомощной. Груз усталости навалился на нее, как невидимая сила, давящая на грудь, лишая сил и не давая возможности ни двигаться, ни говорить.

«Не волнуйся, и все будет хорошо. Просто глубоко вдыхай и выдыхай». – Сказал голос, немного успокоив Элию. Она не знала почему, но она каким-то образом почувствовала материнскую любовь, исходящую от голоса.

Через мгновение, когда Элия немного пришла в себя, она снова посмотрела на свою грудь и вздохнула. Ужасающий вид жидкости, просачивающейся в ее тело, не исчез, хотя она не думала, что стало лучше.

«Теперь тебе лучше?» Когда голос заговорил, глаза Элии заметались по комнате, ища его источник. Но куда бы она ни смотрела, никого не было видно, никакого физического присутствия, которое могло бы объяснить бесплотный голос, который, казалось, говорил с ней.

Казалось, что голос обходит ее слух, обращаясь непосредственно к ее разуму, отчего она чувствовала себя глубоко встревоженной.

– Кто ты? – крикнула Элия.

«Йен, я Рут, созданная профессором Вероникой, чтобы служить тебе», – проговорила Рут, отчего в голове Элии словно зажглась лампочка.

– Что ты говоришь... – пробормотала Элия, закрыв глаза и сосредоточившись, погружаясь в свои мысли. – Вероника... Вероника... Ах! Так звали ту профессоршу!

«Да», – подтвердила Рут. – «Изначально я была создана благодаря финансированию Империи для развития искусственного интеллекта, но после того, как Объединенный Союз уничтожил исследовательский центр, мой код был изменен, чтобы служить тебе».

– Неужели... – пробормотала Элия.

«Прошли десятилетия с тех пор, как тебе дали ожерелье».

– Я вроде как забыла о нем... – неловко произнесла Элия, потирая подбородок. – Это плохо?

«Конечно, плохо!» – крикнула Рут, заставив Элию слегка вздрогнуть. Она не привыкла к тому, что на нее кричат прямо в голове. – «Ожерелье было сделано, чтобы сделать тебя сильнее! В нем было заряда энергии на пятьдесят лет, и с тех пор запас только увеличивался! Если бы я не сдерживала энергию, ожерелье давно бы распалось! В том числе и я!»

– Ну, теперь все в порядке, верно? – с усмешкой сказала Элия, совершенно не понимая ситуации. Она была похожа на дедушку, которого только что познакомили с технологией.

«Это не так. На данный момент энергии некуда деваться, и если ее выпустить, то произойдет взрыв, достаточно сильный, чтобы весь мир погрузился в ледниковый период». – Рут вздохнула. – «Но не волнуйся, пока я не высвобожу ее вручную, этого не случится».

Элия не знала, воспринимать ее всерьез или нет.

«Поэтому я буду выполнять план Б», – сказала Рут с некоторой неуверенностью в голосе.

– Это прозвучало не слишком уверенно... – пробормотала Элия, приподняв бровь.

«Ну, я не знаю, что такое план Б, так что надейся на худшее», – сказала Рут, когда в глазах Элии зажглись крошечные неоновые огоньки. А затем, словно мираж, материализовавшийся из воздуха, перед ней появился голографический интерфейс, мерцающий потусторонним сиянием, которое ошеломило ее.

– Что это такое? – заикнулась Элия, взглянув на голографический интерфейс.

[Имя: Элия Арисон]

[Уровень: 1]

[EXP: 0/100]

[Звание: Второй лейтенант]

[HP: 150/150]

[MP: 130/130]

[Жизненная сила: 30(+25)]

[Сила: 28(+23)]

[Ловкость: 21(+16)]

[Выносливость: 25(+25)]

[Ментальные способности: 2]

[Интеллект: 13]

[Проворство: 13]

[Нераспределенные характеристики: 0]

[Способности:]

[Восстановление Асуры (пилюля): Величественный тип пилюли, позволяющий человеку расти в геометрической прогрессии. Действует только на жизненную силу, выносливость, силу, ловкость и стойкость. Чтобы пилюля подействовала, необходимо заниматься интенсивными физическими тренировками.]

[Навыки:]

[Сканирование (активное): Сканирует любой неживой объект и может получить общую информацию о нем. (Первый уровень)]

– Что это, черт возьми, такое? – спросила Элия, внимательно изучая синий экран. – Это похоже на экран статуса из игры....

«Хааа... Я не думала, что это произойдет. Но, думаю, это вполне разумно после того количества игр, в которые она играла». – Рут разочарованно вздохнула. – «Если она не занималась исследованиями, то это были игры. Но с другой стороны, это очень поможет тебе в дальнейшем».

– А? Как это?

«Насколько я вижу, ты еще ничего не знаешь об этом мире», – сказала Рут.

– Отчасти это правда, – кивнула Элия. – Но, думаю, общая суть мне понятна.

«Ну, Йен, я не думаю, что ты представляешь, насколько изменился мир», – сказала Рут.

– Просвети меня, – с насмешкой ответила Элия.

«Сверхъестественное, магия, колдовство, чародейство, волшебство. Вы называете это так, потому что теперь это стало реальностью». – Объяснила Рут. – «Это изменило военное искусство, систему иерархии, почти все».

Элия застыла на месте, пытаясь осмыслить то, что только что сказала Рут.

– Подожди, подожди... ты сказала "магия"...? Я правильно расслышала? Магия? – сказала Элия с выражением недоверия на лице. – Я имею в виду... это просто... ну, ты понимаешь. Невероятно.

«Да, я знаю, Йен, и, как я уже говорила, я здесь, чтобы служить тебе. И в данный момент, я не думаю, что ты находишься в подходящем состоянии духа, поэтому я отвечу на твои вопросы в меру своих возможностей».

Услышав ее слова, Элия вздрогнула. «Я чуть не потеряла себя там...» Затем, сделав глубокий вдох, Элия начала упорядочивать свои мысли.

– Хорошо, первый вопрос... Ты сказала, что существует такая вещь, как магия? Верно? – спросила Элия, подняв указательный палец.

«Да, магия, это принцип маны. Или мана - принцип магии».

– И работает ли она так же, как в фильмах, где старик с огромным посохом произносит заклинания?

«Да, вроде того».

– Хорошо... следующий вопрос, есть ли еще император, который правит? – спросила Элия с озабоченным лицом.

«Да, конечно. На данный момент это ее высочество».

Элия внутренне вздохнула с облегчением, услышав ее слова.

– Это облегчение. Видишь ли, я думала, ты имела в виду что-то другое, когда сказала, что это также изменило систему иерархии.

«О, это? Нет, правителем по-прежнему является император, но произошло небольшое изменение; изменение в отношении людей, которые используют магию. Поскольку от магии, и ее разрушительной силы не было особого проку, большинство пользователей магии были отправлены в армию».

– Это кажется мне нормальным, – сказала Элия.

«Да, но сейчас в армии сила ценится больше, чем ум».

Элия снова вздохнула при этих словах Рут. Значит, в армии сила ценится больше, чем ум? Разве это не нормально?

– Ах, это был бессмысленный вопрос... – сказала Элия, помахав рукой в воздухе. – Ладно, следующий вопрос: что это за голографический интерфейс/система?

«Это окно статуса, показывающее, насколько ты сильна и насколько становишься сильнее», – ответила Рут.

Элия озадаченно почесала голову.

– Разве это не бесполезно? Не пойми меня неправильно, это круто и все такое, но зачем это?

«Не спрашивай меня... Я ничего об этом не знаю!» – заявила Рут. – «Я просто знала, что должна показать это тебе!»

– А, я поняла, хорошо... – сказала Элия, пытаясь успокоить Рут. – Но ты понятия не имеешь, что это такое?

«Нет, не имею; единственное, что я знаю, это то, что это якобы сделает тебя сильнее. И у меня, возможно, есть идея, как это произойдет».

– О, да? Расскажи мне.

«Энергия из ожерелья. Только так ты можешь стать сильнее. Но я могу ошибаться, так что не вини меня».

Услышав ее слова, Элия застонала, закатив глаза.

– Я думала, ты должна была помочь мне... – тихо пробормотала она.

«Я помогаю тебе! Это все, что я знаю на данный момент! Спроси меня о чем-нибудь еще. Я на сто процентов уверена, что смогу ответить!» – несогласно воскликнула Рут.

– Ладно, ладно, я поняла... – сказала Элия, снова взглянув на экран статуса. – Но если то, что ты сказала, действительно правда, то разве ты не могла просто передать всю энергию из ожерелья мне? Зачем это делать?

«Как я уже говорила, это из-за огромного количества энергии, которую содержит в себе ожерелье. Но если бы мы это сделали, ты бы взорвалась в кровавое месиво». – Рут пошутила, что заставило Элию вздрогнуть.

– Понятно... – пробормотала Элия, вставая и оглядываясь по сторонам. – Что ж, давай поговорим об этом позже.

Глубоко вздохнув, Элия нагнулась и взяла полотенце и кое-какие принадлежности для уборки, и резкий запах дезинфицирующего средства проник в ее ноздри. Она начала вытирать беспорядок, который она устроила.

Мгновение спустя пол, казалось, заблестел от ее усилий, а резкий свет сверху придавал всему стерильный, почти больничный блеск. Затем, с чувством облегчения, смешанного с усталостью, Элия закончила работу и направилась обратно в свою комнату, звук ее шагов эхом разносился по пустому коридору.

Элия вошла в свою комнату, знакомая обстановка создавала ощущение комфорта и безопасности. Она сбросила испачканную одежду и надела свежую пару мягких, свободных вещей, наслаждаясь ощущением прохладной ткани на своей коже. Затем, мягко подпрыгнув, она приземлилась на кровать, и мягкость матраса окутала ее, словно теплые объятия.

Усталость, нараставшая в ней, внезапно превратилась в зияющую пропасть изнеможения, веки опустились, а конечности отяжелели. Как будто она пробежала марафон, и ее тело зывало к отдыху.

– Столько всего произошло сегодня... – бормотала про себя Элия в темноте своей комнаты. – Я не привыкла к такому.

Мысли Элии унеслись в прошлое, воспоминания о предыдущей жизни ярким и живым гобеленом разворачивались в ее сознании. Она видела места, где бывала, людей, которых знала, и пережитый опыт. Она как будто заново переживала все это: достопримечательности, звуки и запахи прежней жизни нахлынули на нее, как волна.

Но даже когда воспоминания проносились в ее голове, они начали терять свою четкость, становясь размытыми и неясными. И тогда, тихо вздохнув, Элия погрузилась в сон, а темнота в ее сознании превратилась в огромный и бесконечный пейзаж, который, казалось, тянулся бесконечно.
